
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 2 (83). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.02.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Мухамедов Р.А., Пашкин А.Г. Формирование и деятельность комсомола в Симбирско-Ульяновском регионе в 1918 – 50-е годы	324
Ушмаева К.А., Терещенко О.В., Гончаров А.С. История северокавказской шашки	331
Бубнов А.Ю., Комплеев А.В. Великая Отечественная война в региональной политике памяти (на материалах анализа социальных медиа Курской области)	342
Моисеев А.Н., Моисеева Т.А. Формирование ценовой политики на лошадей и иной подвижной состав в Гражданскую войну (на материалах Приволжского военного округа 1918 – 1920 гг.)	355
Ильясов Л.М. Чеченское оружие: история, традиции, петроглифика	363
Оськин Н.Н. Электросвязь в Российской империи: от научных открытий к первым телеграфным аппаратам	377
Погарцев В.В. Хабаровское радио в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1945)	387
Гончарова Т.В., Гончаров А.С., Мехтиева М.А. Влияние повседневной жизни русских немцев на формирование личности Петра Великого	394
Алиева Л.В., Тулимонас А.Н. Дневник священника как источник о повседневной жизни мирного населения на оккупированной территории Псковского края в годы Великой Отечественной войны	405
Воскобойникова К.В. Русская политическая эмиграция первой половины XX века: основные причины появления и центры сосредоточения	415
Пасечников А.А. Ключевые тезисы отечественной историографии об аграрной жизни крестьянства в годы Великой Отечественной войны	420
Филимонов С.В. Деятельность органов городского и земского управления по открытию Ряжской казенной классической мужской гимназии в начале XX века	427
Хонькин С.Н. Деятельность органов контроля качества военной продукции, на оборонных предприятиях Рязани в 1950-1960-е гг.	436

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья вторая	447
--	-----

Бирюков А.В. Становление понятий «охрана окружающей среды», «экологическая безопасность» в Российской Федерации	462
Аршин К.В. Образ мигранта в аксиологическом измерении идеологии российской нации.....	470

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Нестерчук О.А., Колпаков М.В., Гуреева Е.В. Протестная активность в контексте экологического конфликта на Куштау	475
Ардзинба Д.К. Концептуальные основы принятия решений органами государственной власти.....	484

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Осинюк В.А., Романова Ю.А. Инновации и цифровые технологии: фундамент развития умного города (на материалах г. Москвы)	494
--	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Костриков С.П. Журнал «Русское Экономическое Обозрение» о подготовке и проведении Первой мирной конференции в Гааге	500
Гехт А.Б. Фонд Кнута и Алисы Валленберг	514
Дудаева М.В. Особенности итальянской политики регионального развития в контексте региональной политики Европейского Союза	520
Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е. Сравнительный анализ государственной экополитики в КНР, РФ и США.....	531
Ручкин А.А. Влияние моровых поветрий (эпидемий чумы) на церковные и политические процессы в XIV-XV вв.: к постановке проблемы.....	540
Меньшиков П.В., Дресвянин Д.В. Информационное сопровождение внешней политики: социальные сетевые коммуникации	546
Рзаева С. Основные аспекты международной контртеррористической стратегии мировых центров силы.....	561
Джагаев О.А. Проблема Южно-Китайского моря как фронт противостояния КНР и США в АТР.....	577
Поспелов Н.В. Российско-турецкое политическое сотрудничество в борьбе с международным терроризмом на территории Сирии	583
Тимофеев В.В. Лоббистская деятельность канадского бизнеса в контексте участия Канады в миротворческой миссии в Мали	592
Платонов А.П. Особенности внешней политики Франции на современном этапе	607
Лучко Ю.В., Майует Маруан, Варитни Хуссам. ОАЭ на африканском роге: от морских портов до военных баз.....	615

Адоунде Яови Сильвестр. Политические реформы при президенте Патрисе Талоне (2016-2021 гг.) и перспективы развития Республики Бенин.....	624
Холодкова Н.В. Расселение этнических групп в КНР: анализ пространственного размещения в Синьцзян-Уйгурском автономном районе	630

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Климова Е.А. Анализ современной государственной молодежной политики в РФ и за рубежом.....	638
--	-----

РЕЦЕНЗИИ

Пыж В.В. Рецензия на монографию Каратуевой Е.Н. Экологический терроризм: понятие, виды, противодействие. М.: Издательство «Наука сегодня», 2022.....	651
---	-----

КОНФЕРЕНЦИИ

Сыздыкова Ж.С. «От Низами до Навои: времен связующая нить».....	659
--	-----

НАШИ АВТОРЫ	662
--------------------------	-----

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	671
--	-----

*кандидат исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой медийной политики и связей с общественностью
Московского государственного института международных
отношений (университета) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации,*

Россия, г. Москва

*ассистент кафедры медийной политики и связей с общественностью
Московского государственного института международных
отношений (университета) Министерства
и иностранных дел Российской Федерации,*

Россия, г. Москва

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ: СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТЕВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

В системе современных международных отношений возрастает роль социальных сетей и массовых коммуникаций. Особенно усилилось значение социальных медиа в «коронавирусный» и «посткоронавирусный» периоды. Прямая коммуникация в медиaprостранстве позволяет использовать участникам информационно-манипулятивные практики быстрого воздействия на общественное мнение. Борьба за адресата – онлайн-аудиторию часто ведется с применением методов и приемов коммуникативной агрессии. В силу пропагандистской направленности контента подобное «воздействие» и «восприятие» на социальных площадках требует значительных интеллектуальных усилий со стороны обоих коммуникантов – адресанта и адресата.

Статья посвящена проблеме роли массовых сетевых коммуникаций в внешнеполитическом PR в период пандемии. В исследовании уточнены особенности осуществления государственной информационной политики России и ее трансформация в условиях «новой реальности». Проанализированы ключевые положения «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», принятой в 2021 году. Представлен контент-анализ социальных медиа Государственного Департамента Соединенных Штатов Америки на предмет коммуникационного сопровождения информационных поводов о России. Дан анализ «социальных» практик Министерства иностранных дел Российской Федерации. Обращается внимание на усиле-

ние тенденций в сфере «социального» внешнеполитического PR по активному вовлечению различных онлайн-аудиторий в противоречивую, непоследовательную дискуссию о России.

Результатом исследования является сравнительный анализ содержательного аспекта официальных социальных медиа США и России, позволяющий определить условия эффективной реализации информационного сопровождения внешней политики государства.

В заключении делается вывод о необходимости критического осмысления коммуникационной активности «зарубежных партнеров». Подчеркивается важность развития государственной информационной сферы как приоритетного направления внешней политики России в условиях «новой реальности».

Ключевые слова: внешнеполитический PR, государственная информационная политика, пандемия, сетевые коммуникации, социальные медиа, дискурс.

Информационно-коммуникационный потенциал Интернета является сегодня неотъемлемой частью международных отношений, сферой политического взаимодействия и воздействия. «Глобальное информационное пространство становится реальностью международных отношений, отличающей их от международных отношений и мирового порядка XIX и XX вв.» [3. С. 151]. При этом медийное сопровождение внешней политики государства остается незавершенным процессом, несмотря на многочисленные попытки российской стороны добиться формирования единого и равного для всех стран механизма правового и морально-этического регулирования коммуникационных процессов в сети Интернет. В «новой коммуникационной реальности» наблюдается усиление борьбы за онлайн-аудиторию, возрастание агрессивного коммуникационного давления на пользователя с применением манипулятивных и пропагандистских практик.

Пандемия как комплексный гуманитарный феномен, затрагивающий практически все стороны общественного бытия, выявила новые вызовы и риски политического характера. В качестве инструментов «мягкой силы» активно задействуются массовые коммуникации и социальные сети. Динамический диалог локального и глобального в мировой политике усиливается, подчеркивая конкуренцию государств в информационной сфере, неравномерное распределение технологий и возможностей влиять на сетевой дискурс [1].

Проблема «социальных» коммуникаций не является новой в теории и практике международных отношений. Вопросы современного дипломатического дискурса, активных коммуникационных процессов в мировой политике разрабатываются в трудах отечественных ученых (Академика РАН

А.В. Торкунова, М.М. Лебедевой, А.В. Крутских, А.А. Сушенцова, И.В. Болговой и др.) и зарубежных исследователей (Д. Розенау, Д. Ная, Т. Принсена, М. Линдома, С. Вуда, С. Мэна и др.). Ученые отмечают, что в последнее десятилетие средства массовой коммуникации проявили сетевой характер развития, превратившись в действенные компоненты глобального информационного пространства. Обращает на себя внимание разноплановое информационное сопровождение внешней деятельности государств, в частности переход на официальное информирование через социальные площадки. Особенно возросла роль массовых коммуникаций в структуре внешнеполитических PR в период пандемии, что, безусловно, требует новых исследовательских подходов.

Информационная политика России сегодня претерпевает значительную трансформацию, что обусловлено не только появлением инновационных технологий в информационной сфере, требующих изменений государственных институтов, но и происходящими историческими событиями. Так, серьезный кризис в отношениях между Россией и Западом, вызванный «крымскими» событиями, актуализировал потребность в защите государственного информационного суверенитета.

На контекст новой «исторической реальности» накладываются изменения, связанные с Пятой информационной революцией – созданием глобальных информационно-телекоммуникационных сетей и массовым переходом коммуникаций в Интернет. Ученые всерьез обеспокоены сдерживающим и подавляющим волю человека характером сетевого общения: «...социальные медиа будут все сильнее давить на пользователей, подсказывая им «правильные» трактовки событий» [4. С. 26]. М. Кастельс приходит к мысли о формировании «сетевого общества» – глобального пространства, объединенного цифровыми сетями, обладающими возможностью самостоятельной перенастройки [1].

В мире, наполненном турбулентностью и неожиданными кризисами (эпидемия COVID-19), все очевидней становится потребность поддерживать постоянный диалог между властью и гражданами. Возникает необходимость применения эффективной медийной политики на государственном уровне. Например, в период пандемии особенно актуальными стали информационно-коммуникационные мероприятия по просвещению граждан о вакцине против COVID-19, о необходимости бесплатной массовой вакцинации. Существенно расширяется спектр задач специалиста по информационной политике, его инструментарий. В обществе «цифровой сетевизации» акцент переносится на фокус-персону – виртуальный образ пользователя во всей его совокупной уникальности, соответственно подбираются подходящие методы работы с общественным мнением.

В условиях пандемии значимость приобретает проблема доверия к субъектам политики в медийном пространстве. Так, в политической коммуника-

ции на первый план выходят вопросы отвечающего потребностям власти общественного мнения, включая задачу государственной информационной политики как управленческой функции современного государства по управлению общественным сознанием.

Сегодня в России наблюдается последовательное развитие законодательной базы в сфере государственной информационной политики, с учетом новых вызовов и рисков принимаются стратегические документы. «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента России от 02.07.2021 г. № 400 [6], представляет исключительный интерес с точки зрения трансформации информационной политики в стране.

Определим ключевые позиции Стратегии по «информационному» вопросу:

1) В обновленной Стратегии сформулирован новый национальный приоритет – «информационная безопасность» (статьи с 48 по 57). Отметим, что в версии Документа 2015 года «информационная безопасность» не выделялась в отдельное направление, она относилась к приоритету – «наука, технологии и образование» (пункт 69). В пункте 57 настоящей Стратегии постулируется важность повышения безопасности информационной среды в России, включая объекты критической информационной инфраструктуры, инструменты информационного противоборства, необходимые в условиях современных гибридных войн. Делается акцент на глобальном характере коммуникационных рисков.

2) Стратегия подтвердила приверженность идеологической доктрины России традиционным ценностям, обеспечивающим защиту российского общества от внешнего деструктивного информационно-психологического воздействия (пункт 93) [7]. Делается вывод о неотъемлемой связи между информационным суверенитетом и культурным суверенитетом, который закладывает основу естественного и здорового функционирования российского общества перед лицом разрушающей пропагандисткой деятельности внешних акторов.

3) Стратегия уточняет условия реализации задач информационной политики институтов гражданского общества (положение 16 пункта 57). Информационная политика продолжает оставаться имманентной государству функцией управления, но ее реализация теперь на практике во многом зависит от концентрации усилий и ресурсов как органов публичной власти, так и организаций гражданского общества [6]. Это существенное нововведение подчеркивает демократичный характер политической коммуникации, предупреждает опасность злоупотребления правящими лицами информацией, инструментами информационной политики в целях противозаконного удержания власти.

Таким образом, информационную политику России на современном этапе можно определить как государственную политику для решения стра-

тегических национальных задач, соблюдающую принципы открытости и учитывающую интересы личности, общества и государства.

Содержательный аспект государственной информационной политики во многом отражает приоритеты внешнеполитической деятельности страны. В рамках исследования обратимся к разным практикам внешнего информирования государственными ведомствами. Проанализируем социально-коммуникационные подходы Государственного Департамента США [10] на предмет некоторых аспектов информационного сопровождения поводов о России в период пандемии. Проведем сравнение с внешней информационной деятельностью Министерства иностранных дел Российской Федерации [5].

Госдеп США представлен в пяти социальных сетях: Flickr, Twitter, Instagram, YouTube, Facebook, к которым имеется открытый доступ. Попасть на официальные страницы соцсетей ведомства можно с помощью виджета социальных ресурсов (эмблемы с гиперссылкой на веб-сайте). Виджеты являются важнейшей частью современного процесса Social Media Optimization, с помощью которых государственные структуры повышают уровень и качество присутствия на разных Интернет-ресурсах, добиваясь кроссплатформенности. Подобный способ организации политической коммуникации дает возможность любому пользователю получать доступ к ресурсам организации или официального лица на самых различных площадках вне зависимости от территории и времени, чем достигается максимальное покрытие целевой аудитории – как внутри страны, так и за рубежом. При этом сам контент, размещаемый на дифференцированных платформах, носит единый, интегрированный характер.

Примечательно, что Министерство иностранных дел Российской Федерации значительно превосходит Госдеп по показателям интегрированности с социальными сетями. МИД РФ представлен на двенадцати социальных платформах: Facebook, VK, OK, Instagram, Twitter, YouTube, Periscope, Flickr, Telegram, Viber, TikTok, RuTube. При этом по количеству подписчиков, одному из параметров оценки эффективности политического PR в Интернете, Госдеп США лидирует во всех сетях, где представлено его ведомство. Для сравнения: в Facebook – 2,4 млн. чел. (Госдеп США) и 470 тыс. чел. (МИД РФ); соответственно в Instagram – 6,2 млн. чел. и 1,1 млн. чел.; в Twitter – 699 тыс. чел. и 411 тыс.; в YouTube – 325 тыс. чел. и 35 тыс. чел.; в Flickr – 9,6 тыс. чел. и 495 тыс. чел. Если учесть общее количество подписчиков МИД РФ на остальных ресурсах, результаты оказываются несопоставимыми с онлайн-аудиторией Госдепа США. Однако выбранная российским внешнеполитическим ведомством стратегия диверсификации каналов коммуникации и расширения кроссплатформенности позволяет смягчить преимущество Госдепа по охвату целевых аудиторий.

В Таблице 1 представлен анализ вовлеченности онлайн-аудитории на официальных социальных страницах Госдепа США и МИДа РФ, вы-

Таблица 1

**Анализ вовлеченности онлайн-аудитории на официальных
социальных страницах Госдепа США и МИДа РФ**

	Госдеп США, подписчиков, тыс. чел.	МИД РФ, подписчиков, тыс. чел.
Facebook	2400	470
Twitter	6200	1100
Instagram	699	411
YouTube	325	35
Flickr	9,6	0,495
VK	-	412,458
OK	-	3,438
Periscope	-	75,820
Telegram	-	24
Viber	-	3,476
TikTok	-	11,8
RuTube	-	1,161
Общее число подписчиков	9633, 6	2548, 648

полненный на основании данных с официальных социальных страниц ведомств государств [5; 11].

Способ продвижения контента государственными ведомствами – официальный аккаунт. Важное свойство – особый верифицированный характер каналов, включающий проверку аккаунта модераторами соответствующей площадки и добавление подтверждающего знака («галочка» напротив названия аккаунта). Верифицированный канал необходим для борьбы с распространением «фейковой» информации каналами, имитирующими официальную государственную деятельность Департаментов. Например, в российской социальной сети «ВКонтакте» существуют многочисленные сообщества, которые носят название Госдепа США, но при этом не имеют к нему фактического отношения.

Руководитель ведомства Госдепа США Государственный секретарь Э. Блинкен официально представлен в трех сетях: Flickr, Twitter, Instagram. Формат этих площадок позволяет публиковать быстрые и короткие сообщения, что обеспечивает секретарю оперативное присутствие в информационном поле СМИ. Хотя видеоконтент с участием Э. Блинкена постоянно публикуется в Facebook и на YouTube, персонализированные аккаунты наделяют коммуникации личностным компонентом. Отметим, что виджеты социальных сетей госсекретаря размещены на официальном веб-сайте [16]. В то же время на странице Министра МИД РФ подобных виджетов нет, хотя

С.В. Лавров фактически представлен в соцсетях – его аккаунты размещены в Instagram и VK.

На данный момент на официальном канале Государственного Департамента США на YouTube размещено более 10960 видео. Инструментами активной внешней деятельности США на YouTube являются также аффилированные каналы ShareAmerica, GPA Interactive, USAID Video. Так, канал GPA Interactive публикует записи интерактивных веб-чатов («интерактивов»), которые связывают экспертов из правительства США, предприятий и частных лиц с международным социумом и обеспечивают форум для открытого обсуждения по темам, имеющим прямое отношение к внешней политике США: расширение экономических возможностей, инклюзивная безопасность, права человека, дезинформация и т.п. Общедоступные веб-чаты Interactive доступны для всех пользователей через подключение к Интернету на компьютере или мобильном устройстве, в том числе в средах с ограниченной пропускной способностью. Подключение к дискурсу в социальных сетях пользователей разных социальных групп и возрастов призвано подчеркнуть «инклюзивность» американской внешней политики.

На канале ShareAmerica размещается видеоконтент, создаваемый такими подразделениями Госдепа, как Бюро по международным связям с общественностью (Bureau of Global Public Affairs). Цель видео – реализация американских национальных интересов в коммуникационном сопровождении внешнеполитической деятельности. Инструменты включают информирование аудитории о приоритетах внешней политики США, привлечение иностранной общественности к пониманию и поддержке ценностей и политики Соединенных Штатов. В этом заключается особенность понимания публичной дипломатии как «дипломатической работы и взаимодействия, направленных на то, чтобы повлиять на общественное мнение в другой стране для достижения целей внешней политики США» [12].

Тематика сообщений о России в размещаемом официальном социальном контенте ведомства США часто содержит критику российской внешнеполитической деятельности. В публикуемых текстах используется лексика негативного характера: агрессия, нарушение прав, подрыв глобальной безопасности, подрывная информационная деятельность в странах Запада, расшатывание суверенитета, негативное влияние на население и т.п. Так, в размещенном посте от 23 января 2022 г. в официальном сообществе Госдепа в Facebook упоминается о России в теме – «создает и распространяет ложную информацию для защиты имиджа Кремля и оправдания его действий за рубежом и внутри страны» [18].

Примечательно, что подобные сообщения публикуются практически одновременно с видео, посвященным международному гуманитарному сотрудничеству США в области вакцин, помощи развивающимся странам, что позволяет получить необходимый эффект воздействия на аудиторию.

Усилия США в сфере международного гуманитарного сотрудничества освещаются максимально широко. Десятки постов во всех описанных социальных площадках Госдепа посвящены помощи Штатов другим странам, испытывающим трудности из-за последствий распространения коронавируса, разработкам американских вакцин. Следует отметить, что «антиковидный» дискурс носит односторонний характер. В социальных сетях Госдепа США полностью отсутствуют любые упоминания о российской вакцине от коронавируса Sputnik-V, что свидетельствует о нежелании госструктур предоставлять информационное поле для российской разработки и увеличивать тем самым количество упоминаний (сообщений, постов) об инновационном препарате.

Сообщения российского внешнеполитического ведомства носят более демократический характер. МИД России также широко освещает усилия страны по международному сотрудничеству в сфере борьбы с распространением вируса. Однако в социальных сетях Министерства (в которые можно перейти по виджетам с официального сайта) ведется диалог не только об инновационных разработках России, но и о вакцинах, применяемых в других странах, в том числе и США. МИД РФ проводит активную политику по разоблачению дезинформации и «фейковых» новостей. Например, упоминания вакцин Pfizer, BioNTech, Moderna, Johnson & Johnson часто делаются в постах контрпропагандистского характера [7].

Масштабы и скорость распространения Covid-19, появление новых опасных штаммов, в частности «омикрона», требуют сегодня решений не только в отдельно взятой стране, но и на высшем международном уровне. Постоянное представительство Российской Федерации при ООН неоднократно подчеркивало готовность страны к равноправному и взаимовыгодному международному сотрудничеству в гуманитарной сфере. Действительная помощь Россией была оказана Италии, Индии, Вьетнаму, Киргизии и многим другим странам. При этом в информационном поле на разных уровнях наблюдались неоднократные попытки исказить реальный вклад Москвы в борьбу с последствиями пандемии в глобальном масштабе.

Многочисленные зарубежные публикации, описывающие аспекты «информационной войны» за лидерство в «антиковидном» дискурсе, обращают внимание на роль RT, социальных коммуникаций, СМИ в борьбе с пандемией и ее последствиями. Так, польские исследователи Д. Емельняк и И. Кремпович определяют российские RT как средство информационной войны, поддерживающее национальные дипломатические цели. Анализируя публикации государственных российских СМИ о западной вакцине «АстраЗенека», авторы отмечают, что сообщения преимущественно негативны, хотя они скорее повторяют реальные новости, чем являются чистой дезинформацией [13].

В свете «антиковидной» борьбы примечательны исследования коллектива ученых из университета Аризоны в составе Дж. Барбаты, Ст. Рейнса,

которые провели анализ сгенерированных российскими агентами постов в популярной американской социальной сети Twitter, выявивший «согласованные усилия по поляризации идеи вакцинации путем создания большого количества пристрастных твитов «за» и «против» прививок» [19]. По мнению ученых, во время пандемии российские хакеры активно применяют информационно-манипулятивные технологии отвлечения внимания, фрейминга сообщений, активизации общественного диалога и др.

Американский эксперт А. Тейлор в статье «Пекин и Москва проигрывают битву вакцинной дипломатии» [15] считает, что в «вакцинной дипломатии» нет однозначно «хороших» и «плохих» игроков. Как страны коллективного Запада во главе с Соединенными Штатами и Европой, так и Россия вместе с Китаем связывают благородные призывы к гуманитарному сотрудничеству с целями внешней политики: продвижение национального образа на мировой арене, закрепление за страной статуса лидера глобальной борьбы с пандемией, усиление зависимости соседних стран от поставок медикаментов [16].

Образ страны, подкрепленный сложившимися условиями пандемии и необходимостью коллективного решения, становится сегодня важнейшим национальным ресурсом. В контексте «пандемийных» событий возрастают угрозы международной стабильности, информационной безопасности государств.

Очередной попыткой снизить уровень международной напряженности и добиться предсказуемости в предупреждении и предотвращении информационных угроз стал саммит Россия – США в Женеве 16 июня 2021 года. Встреча на высшем уровне лидеров двух держав получила широкое освещение в мировых СМИ и стала предметом пристального внимания ученых. Одним из признанных достижений переговоров стали договоренности по обеспечению стратегической стабильности и развитию диалога по кибербезопасности. Встреча носила конструктивный характер, что подтвердилось принятием Совместного заявления Президентов России и США по стратегической стабильности [9].

Фактором, сближающим позиции МИДа России и Госдепа США в их подходе к коммуникационному сопровождению диалога по безопасности по результатам принятого Совместного заявления, является стремление сторон подчеркнуть предсказуемость двусторонних отношений. На официальных страницах и в соцсетях обоих ведомств регулярно публикуется информация об этапах переговоров в рамках российско-американского диалога по стратегической стабильности. Последний раунд совещаний завершился 10 января 2022 года в Женеве [11].

На расширенном заседании коллегии МИД РФ 18 ноября 2021 г. была подтверждена мысль о необходимости внести ясность в политический диалог России с США. Выступая на заседании, Президент России В.В. Путин

отметил: «Кое-что уже делается, надо это признать, действительно: начата совместная работа по проблемам стратегической стабильности и информационной безопасности» [8].

Министерство иностранных дел РФ последовательно продвигает мысль о равном и неделимом характере структуры международной безопасности. Размещаемые на социальных площадках ведомства твиты, посты и видео доводят до иностранной аудитории объективный взгляд государства на повестку глобальной безопасности. В официальном аккаунте Министерства иностранных дел в Facebook «Russian Foreign Ministry – МИД России» – в посте от 31 декабря 2021 года – была опубликована статья Посла России в США А.И. Антонова «Быть или не быть новой архитектуре безопасности в Европе: экзистенциальный вопрос», в которой выражается позиция России по вопросу безопасности: «Российская инициатива о заключении юридически обязывающих договоренностей по гарантиям безопасности нацелена на обеспечение равной и надежной безопасности для всех» [14].

На фоне заявлений о продолжении диалога по стратегической стабильности и кибербезопасности на иностранных социальных площадках продолжает появляться контент пропагандистской направленности. Вовлечение онлайн-аудиторий в дискурс о России происходит часто опосредованно и неосознанно для пользователей. Так, параллельно с форумом в Женеве от 10 января 2022 г. на YouTube-канале были размещены видео с говорящими заголовками: «История российской агрессии и дезинформации», «Дестабилизирующее, опасное поведение России», «Российское вмешательство в соседние страны» [17]. Прямых ссылок на видеоконтент на официальном сайте американского внешнеполитического ведомства нет, однако со страницы Госдепа можно легко осуществить переход на YouTube по соответствующему виджету. Короткие двухминутные видео с субтитрами на английском языке последовательно продвигают мысль об опасном характере политики России, о попытках доминирования страны в отдельных частях мира, что значительно искажает восприятие действительного вклада России в дискуссии о гарантиях общей безопасности.

Ведущий эксперт Центра военно-политических исследований МГИМО В.П. Козин характеризует такую позицию США особым пониманием «стратегической стабильности». Отмечая традиционный недружественный фон сообщений американских СМИ о России, влияющий на «атмосферу любых переговоров между Россией и Соединенными Штатами», ученый подчеркивает, что для США «стратегическая стабильность должна укреплять национальную безопасность исключительно Соединенных Штатов, их союзников по военному блоку НАТО и партнеров». «В отличие от этой эгоистической позиции Российская Федерация убеждена, что стратегическая стабильность... должна быть многосторонней, многоплановой и гарантировать безопасность для всех участвующих сторон» [2].

Именно разные оценки государствами ключевых международных процессов объясняют противоречивость и разнородность дискуссий о мироустройстве, о роли отдельной страны в глобальном информационном пространстве.

Анализ информационно-коммуникационных практик государственных ведомств России и США, размещенных материалов на официальных социальных ресурсах позволил выявить следующие особенности информационной политики:

1. В глобальном информационном пространстве становится очевидной потребность страны в уточнении идеологической составляющей информационной политики. В контексте «новой реальности» – нарастания геополитической напряженности, спровоцированной глобальной борьбой за идеологическое лидерство, возникновения угроз, связанных с новыми медиа и цифровыми технологиями, актуальность приобретают вопросы международного регулирования сферы Интернета, противодействия киберпреступлениям, сотрудничества в области информации и информатизации.

2. Современные стратегические документы России признают исключительную важность информационной безопасности для сохранения стабильности и безопасности страны. Актуальность принятия «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (2021 г.) обусловлена растущим пониманием в мире необходимости защиты национального информационного суверенитета и обеспечения информационной безопасности граждан.

3. Анализ информационного сопровождения деятельности Государственного Департамента Соединенных Штатов Америки и Министерства иностранных дел Российской Федерации выявил тенденции к «социальной» направленности официального контента. Коммуникационная активность государственных ведомств в социальных сетях нацелена на вовлечение в диалог иностранных аудиторий с целью реализации национальных интересов и планов. Активно задействуются современные инструменты оптимизации сайтов для размещения разнообразного контента. США ориентированы на увеличение числа пользователей и проведение политики «инклюзивности» в информационной среде. Приоритеты информационной политики российского ведомства заключаются в диверсификации онлайн-каналов и проецировании объективного образа России.

4. Проведенный контент-анализ позволил определить условия эффективной реализации информационного сопровождения внешней политики государства, увеличивающие число потенциальных пользователей: объективность, многосторонность освещения событий, разноплановость новостей, использование двусторонней симметричной модели PR – обратной связи и т.п. Контент должен быть информативно насыщенным, коммуникативным и разносторонним.

Усиление гуманистического аспекта контента МИД России на платформах в сетях позволит повысить вовлеченность аудитории и привлечь новых сторонников российского взгляда на международную повестку дня. Необходимость размещения виджетов социальных сетей на личную страницу Министерства иностранных дел России продиктована важностью подключения «общества цифровой сетевизации» к глобальному дискурсу о мироустройстве.

5. В период пандемии социальные сети становятся одним из важнейших источником официальной информации и коммуникации с международной аудиторией. Социальный контент содержит риски для «неподготовленных» пользователей и, безусловно, требует критического осмысления. Необходимо помнить, что киберпространство остается, в конечном итоге, сферой межчеловеческих отношений», поэтому «даже в самых критичных ситуациях следует придерживаться общепринятых морально-этических норм общения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Кастельс М.* Власть коммуникации=Communication Power: учебное пособие: [16+] / М. Кастельс; под науч. ред. А.И. Черных; пер. с англ. Н.М. Тылевич, А.А. Архиповой. 3-е изд. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020.

2. *Козин В.П.* «Новый» подход Вашингтона к контролю над вооружениями: хорошо забытое старое? // Еженедельник Звезда. 30 июля 2021 // <https://zvezdaweekly.ru/news/20217291227-vYhyn.html>.

3. Международная информационная безопасность: теория и практика: в 3 томах / А.В. Крутских, А.В. Бирюков, С.М. Бойко и др.; под общ. ред. А.В. Крутских; Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. 2-е изд., доп. Москва: Аспект Пресс, 2021. Том 1.

4. Международные угрозы 2021: Геополитика после пандемии: доклад / А.А. Байков и др.; под ред. А.А. Сушенцова; Лаборатория анализа международных процессов МГИМО МИД России. Москва, 2020.

5. Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. Москва // <https://www.mid.ru/ru/home>.

6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 // Президент России: Официальный сайт // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046/page/1>.

7. Об антироссийских выпадах в адрес вакцины «Спутник V» // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт // https://www.mid.ru/ru/press_service/publikacii-i-oproverzenia/oproverzenia1/nedostovernie-publikacii/1420565/.

8. Расширенное заседание коллегии МИД // Президент России: Официальный сайт // <http://kremlin.ru/supplement/5658>.

9. Совместное заявление Президентов России и США по стратегической стабильности // Президент России: Официальный сайт // <http://kremlin.ru/supplement/5658>.

10. About the U.S. Department of State / U.S. Department of State: Официальный сайт. Washington D.C. // <https://www.state.gov/about/>.

11. Department Press Briefing – January 10, 2022. / U.S. Department of State: Официальный сайт. Washington D.C. // <https://www.state.gov/briefings/department-press-briefing-january-10-2022/>.

12. Diplomatic Dictionary. National Museum of American Diplomacy: Официальный сайт // <https://diplomacy.state.gov/discover-diplomacy/diplomatic-dictionary/>.

13. *Jemielniak D., Krempovych Y.* An analysis of AstraZeneca COVID-19 vaccine misinformation and fear mongering on Twitter // *Public Health*. 2021. Vol. 200 // <https://doi.org/10.1016/j.puhe.2021.08.019>.

14. Russian Foreign Ministry – МИД России: официальный аккаунт Министерства иностранных дел в Facebook // https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=4098309253601818&id=264205757012206.

15. *Taylor A.* Beijing and Moscow are losing the vaccine diplomacy battle // *Washington Post*. 11 янв. 2022 // <https://www.washingtonpost.com/world/2022/01/11/china-russia-omicron-vaccine/>.

16. The Secretary of State / U.S. Department of State: Официальный сайт. Washington D.C. // <https://www.state.gov/secretary/>.

17. U.S. Department of State / YouTube // <https://www.youtube.com/c/StateDept/about>.

18. U.S. Department of State: официальный аккаунт Государственного департамента США в Facebook // <https://www.facebook.com/statedept/posts/304956958330243>.

19. *Warner E.L.* Vaccine misinformation types and properties in Russian troll tweets / *Echo L. Warner, Juliana L. Barbat, Kaylin L. Duncan, et al.* // *Vaccine*. 2022 // <https://doi.org/10.1016/j.vaccine.2021.12.040>.

P.V. MENSNIKOV

*Ph.D. in History, Associate Professor,
Head of the Department of Media Policy and
Public Relations, Moscow State Institute of International
Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia*

D.V. DRESVYANIN

*Teaching Assistant of the Department
of Media policy and public relations Moscow State
Institute of International Relations (MGIMO University),
Moscow, Russia*

INFORMATION SUPPORT FOR FOREIGN POLICY: SOCIAL NETWORK COMMUNICATIONS

The role of social networks and mass communications is growing in the system of modern international relations. The importance of social media has notably increased in the “pandemic” and “post-pandemic” periods. Direct communication in the media space allows participants to leverage the manipulative informational practices that swiftly sway public opinion. It is observed that the online competition for the publics deploys the methods and techniques of communicative aggression. Because the content aims to resemble propaganda, such “impact” and “perception” on social platforms require significant intellectual efforts on the part of both communicants – the addresser and the addressee, respectively.

The article is dedicated to the problem of the role of mass network communications in foreign policy PR during the pandemic. The study clarifies the features of the implementation of the state information policy of Russia and its transformation in the conditions of the “new reality”. The key provisions of the “National Security Strategy of the Russian Federation”, adopted in 2021, are analyzed. The article presents a content analysis of social media of the U.S. Department of State on the subject of communication support for the content about Russia. An analysis of the “social” practices of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation is given. The tendencies of “social” foreign policy PR for the active involvement of various online audiences in a controversial, inconsistent discussion about Russia are accentuated.

The result of the study is a comparative analysis of the content aspect of the official social media of U.S. and Russia that allows to determine the conditions of successful practices of communicative support for national foreign policy.

The conclusion highlights the need for a critical understanding of the communication activity of “foreign partners”. The importance of the enhancement of the state information sphere as one of the priority directions of the Russia’s foreign policy in “the new reality” is emphasized.

Key words: *foreign policy PR, state information policy, pandemic, network communications, social media, discourse.*